

Письмо ветерана

Тыл и фронт

Летом 1943 года, на фронте, я встретил своего близкого земляка, Павла Михайловича Голобокова. Мы с ним с Нерчинского района нашей Читинской области. Я из села Илим, а он родился в селе Олекан, что в 12 километрах от моего села. Призван он был из села Олинск, где работал учителем в местной школе.

К нам в полк он пришел после офицерских курсов "Выстрел", в чине лейтенанта и был назначен комсоргом нашего 284 стрелкового полка 86 стрелковой дивизии. Эта дивизия после прорыва блокады Ленинграда стояла на отдыхе, где и принимала новое пополнение в людях, довооружалась новыми видами оружия и усиленно готовилась к новым боям по полному снятию вражеской блокады с города. Эта блокада уже на протяжении почти двух лет душила и всячески изнуряла осажденный город. Он боролся с ней из последних сил, мужественно переносил все тяготы блокады, страдал, истекал кровью, вымирал от голода и холода. Он самоотверженно оборонялся, боролся и не сдавался ни при каких обстоятельствах.

С Павлом Михайловичем мы встречались почти ежедневно и подолгу вели разговоры о родных местах, вспоминали свои детские и юношеские годы. Встретить на фронте земляка, да еще такого близкого, все равно, что встретить родного человека, или побывать дома. Вот поэтому разговоров у нас с ним было очень много: и о прошлом, и о будущем. Я на фронте был не новичок, уже дважды ранен, как говорят на фронте, "стреляный воробей". Прекрасно знал всю обстановку в Ленинграде, зная все его беды и страдания.

Павел был человеком свежим, он еще "не нюхал пороха", только-только входил во фронтовую обстановку. Он много спрашивал у меня о боях, о нашем полке и дивизии, о командирах. В общем, он вживую интересовался жизнью и делами нашей части. Я как мог, рассказывал ему, все, что знал, выдавал ему разные рекомендации на правах бывалого человека. Как я замечал, он очень внимательно слушал мои советы.

Однажды мы решили с ним написать письмо в нашу районную газету. Желание было обоюдным. Мы долго обдумывали содержание и тему нашего письма, тщательно шлифовали его текст. На это у нас ушло несколько дней. И вот, наконец, письмо было написано и послано в нашу районную газету "Большевистское знамя". Мы рассказали в нем своим землякам о своих делах, своих планах и надеждах. По возможности рассказали о положении в блокадном Ленинграде, поделились тем, что предстоит нам сделать для того, чтобы спасти город.

Для пушек важности, как и подобает солдатам-фронтовикам, мы призвали своих земляков усерднее трудиться на благо нашей общей Победы над коварным врагом. Письмо, по моему мнению, получилось неплохим, мы послали его и в суматохе фронтовых дел забыли об этом. Просто свои дела были важнее всего, и нам было не до писем. Через какое-то время на имя лейтенанта Голобокова Павла Михайловича пришла бандероль. Когда он ее вскрыл, то в ней оказалась наша районная газета "Большевистское знамя". В ней на первой странице было напечатано наше письмо землякам, а рядом - ответное письмо наших земляков нам. Они рассказывали нам о своих делах и успехах и слали нам самые наилучшие пожелания.

Мы по несколько раз прочли эту газету от корки до корки, были очень рады тому, что наша затея не пропала даром, не затерялась где-то в дебрях канцелярщины, а вернулась к нам с ответом. Вскоре об этом узнали буквально все. Наша газета пошла по рукам. Ее использовали агитаторы и политруки в своей работе с людьми, ее вспоминали и командиры в своих выступлениях. Так наша районная газета оказалась на фронте, среди солдат блокадного Ленинграда. Нас захвалили, а сам факт появления этой газеты выглядел как наглядная живая связь тыла и фронта. А на очередной общеполковой вечерней поверке, командир полка, подполковник Н.И.Фомичев, перед строем объявил нам благодарность и призвал всех остальных последовать нашему примеру.

К сожалению, в завершение своего рассказа, я должен сказать, что Павел Михайлович Голобоков погиб в первом же для него бою. Случилось это 15 января 1944 года, при штурме села Александровское, под городом Пушкин Ленинградской области. Тогда осуществлялась операция по полному снятию блокады «Нева-2».

Наши задумки и впредь поддерживать связь с нашими земляками не сбылись, смерть Павла Михайловича Голобокова оборвала эту ниточку. Пользуясь случаем, я хочу высказать свои слова памяти Павлу Голобокову. Вечная ему память!

Но в дальнейшем связи стали расти и расширяться. К нам на Ленинградский фронт стали приезжать целые делегации от различных областей и республик Союза. Они привозили нам различные подарки и вручали нам их торжественно, в любой обстановке, вплоть до передового края обороны. Так что связь тыла с фронтом была действенной, обширной и традиционной. Мы приветствовали такие мероприятия, ибо они были нам крайне полезны. Носки, варежки, шарфы, рукавицы, да и другие вещи были нам очень необходимы.

В. Путинцев, г. Чита.